

Аннотации

Т. В. Андреева. Слово об ушедшем учителе: Рафаил Шоломович Ганелин

Статья посвящена научному творчеству одного из выдающихся петербургских историков, яркого представителя петербургской исторической школы, доктора исторических наук, члена-корреспондента РАН, профессора СПбГУ Р. Ш. Ганелина (1926–2014). На широком фоне бурных исторических событий советской и постсоветской эпох и сложных изменений в историографической ситуации выясняется роль социальной и научной среды, в которой формировался Р. Ш. Ганелин как ученый-историк, прослеживается процесс оформления его историко-методологических и исторических взглядов. В статье проведено изучение творческого наследия Р. Ш. Ганелина, выявлены главные направления его исследовательских интересов и определен вклад в развитие исторических знаний в России второй половины XX — начала XXI в.

Ключевые слова: Рафаил Шоломович Ганелин, историография, мемуары, международные отношения, Россия и США, российская внутренняя и внешняя политика конца XIX — начала XX в., Николай II и С. Ю. Витте, власть и реформы, Государственная Дума, революция 1905 г. и Февральская революция, Первая мировая война, СССР и Германия, Сталин и Гитлер, фашизм и антифашизм.

М. Вуоринен. Финское дворянство между нацией и империей (шведское наследство и сейм в Борго в 1809 г.)

После присоединения Финляндии к Российской империи перед дворянством Великого княжества с неизбежностью встала дилемма — сохранение прежних отношений с бывшей метрополией или лояльность в отношении российского императора. Это было не только сложной этической проблемой для связанных вековыми узами с королевским шведским домом финскими дворян-

скими родами. Это был и вопрос о службе дворянства императору и Великому княжеству, вопрос, важнейшей стороной которого был патриотизм.

Ключевые слова: финское дворянство, Великое княжество Финляндское, сейм, сословие, House of Nobility Act.

А. К. Гаврилов. Крестьянская реформа 1861 г. в оценках Ф. И. Тютчева

Четверостишие Ф. И. Тютчева «Ты взял свой день...», посвященное Александру II в начале весны 1861 г., после того как поэт по поручению правительства перевел на французский язык Манифест 19 февраля, разбирается в историко-филологической манере на фоне календаря событий тех недель и идейной борьбы, сопровождавшей Крестьянскую реформу, а вместе с тем — применительно к синтаксису и стилистике небольшого текста. Одобрение реформы усилено имеющимся в четверостишии акростихом ТВОИ; впрочем, от царя в свою очередь ожидается соответствие тому направлению идей, какое вырабатывал Тютчев и поддерживали при дворе его дочери. Что касается известного из Манифеста (скорее всего, к митрополиту Филарету восходящего) речения о «здоровом смысле Нашего народа», то иронический отзвук его слышится в эпиграмме Тютчева на гр. С. Г. Строганова, написанной в 1864 г. («Как верно здравый смысл народа...»).

Ключевые слова: Ф. И. Тютчев, Александр II, царский двор, 1861 г., освобождение крестьян, французский перевод Манифеста, мировоззрение Тютчева, эпиграмма на гр. С. Г. Строганова (1865).

Д. И. Горшков. Переатрибуция и анализ парного «русского» портрета французских эмигрантов работы Франсуа-Жозефа Девернуа, 1797–1798 гг.

Статья посвящена анализу парного миниатюрного портрета французских офицеров-эмигрантов армии Конде, хранящегося в частном собрании (Россия). На основе широкого круга источников из отечественных и французских архивных коллекций, прежде всего Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) и Исторической службы Министерства обороны Франции (S.H.D.), рассматривается вопрос об изменении существующей ныне в российской историографии датировки этих работ, а также устанавливается имя автора: французского художника-миниатюриста Франсуа-Жозефа Девернуа. Изучение биографии художника позволило выявить время и место написания парной миниатюры: 1797 — начало 1798 г., Швейцария. Было обращено пристальное внимание на такие особенности униформы, как сочетание старой

и новой формы кондейцев. Проведя сравнительный анализ униформы на портретах с расписаниями полка, наградными листами и послужными списками офицеров-кондейцев, автор установил имена портретируемых. Единственными подходящими кандидатами оказались полковник полка Рыцарей Короны Феликс-Жан-Батист-Базиль де Борн, виконт де Борн д'Альтье и его племянник, полковой вахмистр, Шарль-Мишель-Элизабет де Борн, маркиз де Борн д'Альтье или Шарль д'Альтье. В статье приведены реконструкции биографий обоих офицеров, при этом особое внимание уделяется процессам организации и снабжения униформой армии Конде перед ее переходом на русскую службу. Таким образом, введение в научный оборот такого иконографического источника, как рассматриваемый в статье парный портрет работы Девернуа, значительно обогащает иллюстративный ряд эпохи и восполняет существующие ныне пробелы в искусствознании, в униформологии и в целом в исторической науке.

Ключевые слова: источники, архив, Государственный архив Российской Федерации, Историческая служба Министерства Обороны Франции, Франсуа-Жозеф Девернуа, Великая Французская революция, армия Павла I, армия Конде, атрибуция, униформа, миниатюрный портрет, семья Борн д'Альтье.

Н. Л. Корсакова, В. В. Носков.

Списки дипломатического корпуса

в Санкт-Петербурге, 1835 г. (по материалам РГИА)

Авторы публикации обращаются к спискам дипломатического корпуса, которые представляют собой одну из наиболее интересных категорий документальных источников, хранящихся в Российском государственном историческом архиве. В научный оборот впервые вводятся списки, составленные в Экспедиции церемониальных дел Министерства императорского двора в 1835 г. Полностью публикуется список, отражающий состав дипломатического корпуса на 1 января 1835 г. На основании других списков, а также иных материалов из фонда Экспедиции и из Камер-фурьерских журналов прослеживаются изменения в составе дипкорпуса, происходившие на протяжении года. В заключение приводится список адресов, по которым располагались иностранные дипломатические представительства в столице Российской империи. При подготовке комментариев публикаторы использовали всю доступную мемуарную, биографическую и исследовательскую литературу, позволяющую проследить жизненный путь и, по возможности, показать личные качества иностранных дипломатов, упомянутых в публикуемых документах. Помимо адресов, указанных по состоянию на 1835 г., приводятся современные адреса тех зданий, в которых или на месте которых располагались дипломатические миссии того времени.

Ключевые слова: дипломатический корпус, «знатные иностранцы», европейская дипломатия, столица России, Экспедиция церемониальных дел.

П. В. Крылов. *Signum missionis* — знамение небесной миссии в эпопее Жанны д'Арк

Статья посвящена полемике современников Жанны д'Арк о происхождении ее голосов — божественном или дьявольском. Автор обращает внимание на то, что в ней присутствует не только обусловленная политическими пристрастиями пропаганда, но и ученая богословская дискуссия, оперирующая критериями, которые могут считаться объективными для уровня развития науки в XV в. Наряду с личной репутацией, наиболее подверженной пропагандистским манипуляциям, таким критерием было «знамение», которое должно было бы ясно свидетельствовать «граду и миру» о вмешательстве высших сил в привычный ход вещей. Богословы, представлявшие противоборствующие в Столетней войне партии Валуа и Ланкастеров и выступавшие в роли экспертов-религиоведов, строили свои доводы о деятельности Жанны, отталкиваясь от общего понимания «небесного знака», приходя на основании сравнения с ним ее слов и поступков к противоположным выводам. Автор старается отделить целенаправленную диффамацию и апологетику от спонтанно возникших образов исторического персонажа и очертить те поля дискуссии, в которых пропагандистские усилия, предпринимаемые с обеих сторон, были особенно активны и результативны, а где, напротив, потерпели неудачу и по какой причине.

Ключевые слова: история средних веков, религиоведение, католицизм, история Франции, инквизиция.

С. В. Куликов. Назначение Алексея Хвостова управляющим МВД: Предыстория и механизм

В статье рассматривается одно из важнейших событий политического процесса предреволюционной России — назначение министром внутренних дел Алексея Николаевича Хвостова, ставшего первым в истории Государственной Думы депутатом, назначенным на министерский пост. Традиционно в историографии это событие трактуется как следствие вмешательства в высшую кадровую политику так называемой камарильи, чьим ставленником якобы и являлся Хвостов, хотя приведенный вывод не вытекает из анализа и сопоставления источников, а основан если не исключительно, то главным образом на слухах, явившихся порождением «черного пиара» начала XX в. По мнению автора, концентрация внимания именно на назначении Хвостова, представляющем собой знаковое событие, позволяет прийти к новым выводам о характере кризиса самодержавия накануне Февральской революции 1917 г. и о том, в какие конкретно формы он вылился. В статье анализируются на предмет их достоверности источники, способствовавшие закреплению в историографии традиционной версии о причинах назначения Хвостова, которое впервые рассматривается не как одномоментное

событие, а как завершение длительного процесса, включающего в себя предысторию и механизм назначения. В связи с этим особое внимание уделяется почти неизученной биографии Хвостова как государственного и общественного деятеля, его службе в прокурорском надзоре, на постах минского и тульского вице-губернаторов и вологодского и нижегородского губернаторов, наконец его деятельности в IV Государственной Думе. В центре внимания автора находится также идейная эволюция Хвостова от оппозиционного либерализма к охранительному либерализму, детерминировавшая особенности его карьеры, отличавшейся как типичностью, так и неординарностью: именно Хвостова Столыпин уже в 1911 г. намечал в свои преемники по должности министра внутренних дел. Получение Хвостовым этого поста в сентябре 1915 г. объяснялось не происками камарильи, а личным выбором Николая II, который тем самым учел обострение внутривластной ситуации и рост германофобии в обществе. Камарилья в данном случае если и играла какую-либо роль, то исключительно пассивную, будучи тенью монарха, зеркальным отражением его политических планов. Собственно, то же самое наблюдалось и ранее и позднее, но назначение Хвостова выявило отмеченную закономерность наиболее рельефно.

Ключевые слова: Министерство внутренних дел, прокурор, губернатор, император, самодержавие, камарилья, механизм, консервативный либерализм, Государственная Дума.

О. А. Любезников. О переводе на русский язык конституции Царства Польского в 1816 г.

Статья посвящена политике Александра I в отношении Польши. Основное внимание уделено значению конституции Царства Польского в преобразовательных планах российского императора. В отечественной историографии утвердилось представление о том, что польская конституция 1815 г. впервые была переведена на русский язык, а вслед за тем опубликована только в начале XX в. Однако в Российском государственном историческом архиве автору удалось обнаружить русскоязычный перевод польской конституции, выполненный еще в 1816 г. Работа над ним по распоряжению Александра I велась в Комиссии составления законов, сохранившийся перевод, по-видимому, был осуществлен коллежским ассессором В. Ф. Вельяминовым-Зерновым.

Сложно сказать, чем было вызвано стремление императора иметь русский текст конституции Царства Польского. Польский конституционный опыт был важен для Александра I в преддверии общеимперской реформы государственного управления. Русскоязычный текст польской конституции мог быть использован при разработке проектов общероссийских реформ. Так, нормы конституции легли в основу ряда положений проекта «Учреждение наместничеств», работа над которым началась как раз в 1816 г. Однако прямых тек-

стуальных совпадений между переводом польской конституции 1816 г. и этим законопроектом или каким-либо иным юридическим актом не обнаружено. Автором произведен текстологический анализ новонайденного перевода, выявлены неточности и ошибки. Отмечен факт работы П. А. Вяземского над новым переводом конституции Царства Польского в 1818 г. Автор полагает, что перевод П. А. Вяземского появился уже на завершающем этапе подготовки общеимперских преобразований, а более ранний перевод 1816 г. свидетельствовал лишь о выборе направления правительственных реформаторских поисков.

Ключевые слова: Царство Польское, Александр I, Конституция Царства Польского, Государственная уставная грамота Российской империи, Комиссия составления законов, Н. Н. Новосильцов, П. А. Вяземский, В. Ф. Вельяминов-Зернов, А. Н. Оленин, перевод.

Д. И. Раскин. Из дневниковых записей барона Н. А. Врангеля

Публикуемые дневниковые записи адъютанта великого князя Михаила Александровича полковника барона Н. А. Врангеля проливают свет на малоизвестные события и обстоятельства суда и политической жизни Российской империи в 1913, 1915 и 1916 гг. Они предоставляют информацию о ссоре Николая II со своим братом из-за мorganатического брака с Н. С. Улферт, заключенного без разрешения императора; они также описывают слухи, циркулировавшие в высшем обществе о причинах отставки Главнокомандующего русской армией великого князя Николая Николаевича, слухи о влиянии Распутина на императрицу, о скандалах в Военном министерстве и в Государственной Думе, а также о состоянии здоровья великого князя Михаила Александровича накануне революции 1917 г.

Ключевые слова: великий князь Михаил Александрович, Н. С. Улферт, мorganатический брак, барон Н. А. Врангель, Николай II, великий князь Николай Николаевич, российская армия, политическая жизнь Российской Империи, Распутин, военное министерство, Государственная Дума.

А. Снельман. Дворянство Финляндии в 1809–1919 гг. От имперской лояльности к национальному конфликту

Предметом данной статьи являются процессы формирования дворянства Великого княжества Финляндии после присоединения Финляндии к Российской империи в 1809 г. и постепенной утраты дворянством Финляндии доминирующего положения в социальной структуре государства и политической жизни. Дворянство Финляндии было отделено от дворянства Королевства Швеции во время сейма в Борго (Порвоо) в 1809 г., на первом заседании этого законодательного

собрания после завоевания Финляндии Россией. Во время сейма в Порвоо, присутствовавшие представители шестидесяти дворянских родов решили создать отдельное сословие дворянства в Финляндии. Дворянство Великого княжества не было, однако, абсорбировано российским дворянством, так как прежняя шведская форма правления, несовместимая с российской, была сохранена.

Ключевые слова: дворянство Великого княжества Финляндского, диета Порвоо, Швеции, Российской Империи.

Л. В. Столярова, П. В. Белоусов.

«Измена Нагих» 15 мая 1591 г.: человек в толпе

Статья посвящена исследованию так называемой «измены Нагих» — одному из аспектов Угличского следственного дела, появившегося в результате расследования гибели царевича Дмитрия 15 мая 1591 г. Результатом «измены» стало зверское убийство мнимых злоумышленников, указанных толпе Нагими, в том числе государева дьяка Михаила Битяговского, и разгром Дьячей избы. На протяжении нескольких дней вплоть до приезда Следственной комиссии из Москвы Углич находился в руках Нагих. В это время толпа угличан убивала и грабила всех «прихожих» к Битяговскому лиц, его родственников и слуг. Впервые в исторической науке авторами статьи рассматриваются историко-психологические аспекты поведения толпы, этапы формирования агрессивной толпы, раскрывается влияние психопатологических особенностей лидеров (Мария и Михаил Нагой) на поведение толпы, а также механизм рождения толпой новой мифологической реальности — утверждения о заклании царевича специально подосланными убийцами.

Ключевые слова: Следственное дело о гибели царевича Дмитрия, «измена Нагих», агрессивная толпа, поведение толпы, лидеры толпы, влияние личностей с психопатологиями на формирование агрессивной толпы.

Т. Н. Таценко. Государь и его служащие в Германии XVI в. К истории формирования чиновничества

Важнейшим проявлением развития немецкой государственности в XVI в., которое в Германии происходило на региональном уровне, явилось создание центральных органов государственного управления. Статья посвящена рассмотрению вопроса о кадрах новых административных институтов, начальному этапу формированию профессионального чиновничества в немецких территориальных государствах. Анализ основан на широком круге источников по истории различных немецких княжеств XVI в., в том числе подлинных рукописных материалов из Научно-исторического архива СПбИИ РАН.

С созданием центральных органов управления в резиденции появилась многочисленная группа служащих, которая рекрутировалась не из придворных по сословному признаку, но в своей значительной части явилась извне. При дворе происходит постепенное выделение управленцев, занятых регулярными служебными обязанностями, из среды собственно придворных. При этом дворянство теряло монополию на роль советников при государе.

Появляется новый заметный тип служащего — юриста с университетским образованием и нередко ученой степенью; его связи с собратьями по профессиональному цеху нередко далеко выходят за рамки отдельных территориальных государств, они основаны на университетских связях и профессиональных контактах на общегерманском уровне: во время межгосударственных переговоров, заседаний рейхстагов и Имперского суда. Такого служащего отличает высокая мобильность и готовность к перемене мест службы. Новый, наиболее активный и образованный тип служащего происходит из бюргерства, он имеет высокое сословно-служебное самосознание и самооценку.

Служащие XVI в. — активные участники Реформации, наиболее выдающиеся из них были способны оказывать влияние на государя в вопросах вероисповедания. Повсюду утверждается принцип, согласно которому всякий чиновник обязательно должен принадлежать к тому же вероисповеданию, что и государь. В XVI в. феодальные отношения вассала и сюзерена между государем и советником постепенно сменяются на отношения, регулируемые служебным договором между правителем и чиновником. Элементы этого договора можно заметить в актах о назначении на должность, которые, хотя и сохраняют формулы из традиционных ленных договоров, но содержат и приметы нового служебного договора: развернутое описание служебных обязанностей, условия службы, требовавшиеся от чиновника качества, точное обозначение вознаграждения за службу, сроки службы и порядок увольнения. Назначаемый чиновник обязуется служить в интересах не только государя, но также его «страны и людей». В XVI в. закладываются основы служебной этики чиновничества, включавшие в себя прежде всего абсолютную преданность интересам государя.

Ключевые слова: территориальные государства в Германии XVI в., структуры управления, чиновничество, университетское образование, служебный договор, Реформация.

**П. Г. Рогозный. Рецензия на сборник статей
«Революция 1917 года в России:
Новые подходы и взгляды» (СПб., 2013)**

**В. Ю. Черняев. Эмигранты и репатрианты XX века:
Слепухинские чтения**

Abstracts

T. V. Andreeva. A word about the deceased teacher: Rafail Sholomovich Ganelin

The article is devoted to the scientific work of one of the prominent St. Petersburg historians, bright representative of the St. Petersburg historical school, doctor of historical sciences, corresponding member of RAS, Professor, SPSU R. Ganelin (1926–2014). In the wider context of turbulent historical events of the Soviet and post-Soviet eras and complex changes in historiographical situation reveals the role of social and scientific environment in which it was formed, R. Ganelin as a historian, traced the process of its historical, methodological and historical sights. In the article a study of the creative heritage of R. Ganelin, identified the main directions of his research interests and determined contribution to the development of historical knowledge in Russia in the second half of 20th — early 21th century.

Key words: Rafail Ganelin, historiography, memoirs, international relations, Russia and USA, Russia's internal and foreign policy of the last of 19th — early 20th century, Nicholas II and Sergei Vitte, power and reforms, State Duma, Revolution of 1905 and February Revolution, World War I, USSR and Germany, fascism and anti-fascism.

A. K. Gavrilov. The Peasant Reform of 1861 in the estimates of F. I. Tyutcheff

Fiodor Tyutcheff's Quatrain to Alexander II («Ty vzyal svoy den») is commented upon both from historical point of view and in terms of textual exegesis, especially as concerns graphic presentation of the text. First letters of each line of the small poem taken together make an acrostic «ТВОИ» i. e. 'Yo(u)rs'. Tyutcheff is a very special sort of a courtier rather edifying than flattering Russian tsars. The poet's volatile attitude to the emancipation of serfs in Russia is overviewed against the background

of his always witty, even if inconstant statements. Tyutcheff's mention of the formula «the common sense of Russian people» (questionable as it is) in his epigram on count S. G. Stroganoff (1865) seems to cite ironically the text of the Emancipation Manifesto of 19th Febr. 1861, which was translated into French by Tyutcheff himself, when the text was issued by the Russian emperor.

Key words: Fiodor Tyutcheff, Alexander II, imperial court, emancipation of serfs, French translation of the Manifesto 1861, Tyutcheff's political ideas, epigram on count Sergey Stroganoff (1865).

D. I. Gorshkov Reidentification and analysis of the double «Russian» portrait of French émigrés by Francois-Joseph Devernois, 1797–1798

The article focuses on the analysis of a companion miniature portrait, kept in a private collection (in Russia) and picturing the French émigré officers of the Army of Conde. Prompted by a wide spectrum of sources both from national and French archival collections (primarily the State Archive of the Russian Federation (GA RF) and the Service Historique de la Défense (S.H.D.)), there currently is a consideration of the possibility to change the dating of these works of art (the one currently stated in Russian historiography), as well as to establish the name of the author: a French miniature painter named François-Joseph Desvernois. The study of the painter's biography made it possible to indicate the time and place of the companion miniature creation: 1797 – early 1798, Switzerland. Careful attention was paid to such peculiarities of the uniform as the combination of the old and new officer uniforms of the Army of Conde. The names of the two men at the miniatures were established after a comparative analysis of their uniform to the regiment schedules, commendation lists and histories of military services of the Army of Conde officers. The only suitable candidates turned out to be Felix Jean Baptiste Basile de Borne, viscount de Borne d'Altier – a colonel of régiment des Chevaliers de la Couronne, and his nephew (maréchal des logis) Charles Michel Elisabeth de Borne, marquis de Borne d'Altier (or Charles d'Altier). The article features the reconstruction of the both officers' biographies, while a special attention is paid to the processes of the organization and supplies of the uniform to the Army of Conde before its transition under the Russian rule. Thus, the introduction of such an iconographic source as the companion portrait by Desvernois (the main focus of the article) into scientific use substantially enriches the illustrative collection of the epoch and fills the currently existing gaps in the art studies, uniformology and historical studies at large.

Key words: Sources, archives, State Archive of the Russian Federation, Service Historique de la Défense, Francois-Joseph Devernois, Great French Revolution, army of Paul I, Army of Condé, identification, uniform, portrait miniatures, Borne d'Altier family.

N. L. Korsakova, V. V. Noskov. Lists of the Diplomatic Corps in Saint-Petersburg in 1835 (on the materials from the Russian State Historical Archive)

Lists of the diplomatic corps are one of the most interesting categories of documents kept in the Russian State Historical Archive. This paper introduces into scholarly circulation the lists compiled at the Expedition of Ceremonial Affairs of the Ministry of the Imperial Court in 1835. The first List reflecting the personnel of the diplomatic corps on January 1, 1835, is published in full. Subsequent changes in the course of 1835 are traced with the aid of other lists and various materials from the stocks of the Expedition and from Kammer-furier journals. Finally, addresses of the diplomatic missions in Saint-Petersburg are listed as they were in 1835 and corresponding current addresses as well. All available sources (diaries, memoirs, biographic and research literature) were used in preparation of the comments to present some biographic data and reveal personal traits of diplomats mentioned in the published documents.

Key words: Corps diplomatique, étrangers de distinction, diplomatie européenne, capitale de Russie, Direction des ceremonies.

P. V. Krylov. Signum missionis — a sign of god inspired mission in Joan of Arc epopee

The article is dedicated to the discussion about a source of inspiration on Joan of Arc — celestial or diabolic. The author remarks the role of subtle and high-levelled theological discussion on this subject largely influenced by political propaganda of Lancaster and Valois parties of Hundred Year War. The discussion turned about some criteria that may be considered «objectives» in the circumstances of sciences development of 15th century. Besides the reputation of concerned person criteria contains a «sign» witnessed *urbi et orbi* the intrusion of superior forces into the lay actuality. Theologians from both sides play a role of experts and refer to common for all of them understanding of «celestial sign» doing the contrary conclusions from evaluation of Joan's doings and speeches. The author tries to separate the propaganda attempts from the spontaneous reactions to Joan's works and to determinate the areas where these attempts are the most (un) fruitful and why.

Key words: Middle Ages, religious studies, Catholicism, history of France, inquisition.

S. V. Kulikov. Alexey Hvostov's appointment as the managing director of the Ministry of Internal Affairs: Background and mechanism

The article takes into consideration one of the most important events in political process of prerevolutionary Russia, Alexey Nikolaevich Hvostov's appointment as the Minister of Internal Affairs, the first deputy of the State Duma being appointed to a ministerial post. The historiography traditionally regarded this event because of intervention of a so-called camarilla, whose protege, allegedly, was Hvostov. However, the given conclusion does not follow from the analysis and comparison of sources, and is based mostly, on the rumours, which have been generated by PR campaign in the beginning of the 20th century.

The author asserts that concentration on Hvostov's appointment represents a significant event and allows coming to new conclusions about both the nature of autocracy crisis on the eve of the February revolution of 1917 and concrete forms it poured out. The article scrutinizes the sources that played the key role in formation of the traditional historiography version about the reasons of Hvostov's appointment. The author for the first time regards this event not as a one-phase occurrence, but as completion of the long process with its background, and examines the mechanism of appointment. Therefore the special attention is paid to Hvostov's insufficiently studied biography as state and public figure, to his services public prosecutor, as Minsk and Tula vice governor and governor of Vologda and Nizhny Novgorod, and finally to his activity at the IV State Duma. The author also concentrates on Hvostov's ideological evolution from oppositional liberalism to the guarding liberalism, the determinant feature of his career, which was characterized by both routine and eccentricity: it was Hvostov whom in 1911 Stolypin planned as his successor to the position of the Minister of Internal Affairs. Hvostov's designation to this post in September 1915 was explained not by camarilla intrigues but by a personal choice of Nicholas II who, thereby took into consideration an aggravation of an internal political situation and germanophobia growth in society. The camarilla's role, in this case, if there was any, was exclusively passive as a shadow of the monarch, a specular reflection of his political plans. Actually, the same was observed both earlier and later, but Hvostov's appointment distinctly revealed the noted regularity.

Key words: appointment, Ministry of Internal Affairs, prosecutor, governor, emperor, autocracy, camarilla, background, mechanism, conservative liberalism, State Duma.

O. A. Liubeznikov. About the Russian translation of the constitution of the Kingdom of Poland in 1816

The article is devoted to the policy of Alexander I toward Poland. The main attention is given to the role of the constitution of the Kingdom of Poland in the plans

of reforms of the Russian emperor. There is a conception in the Russian historiography that the Polish constitution of 1815 was translated into Russian and published for the first time only in the beginning of the 20th century. In the Russian State Historical Archive, the author found the Russian translation of the Polish constitution. The translation was done in 1816. According the order of Alexander I the translation was done in the Commission of systematizing the laws. It seems a member of the Commission V. F. Veljaminov-Zernov was the translator of the discovered text.

It is hard to say why the emperor wanted to have the Russian text of the constitution of the Kingdom of Poland. The Polish constitutional experience was important for Alexander I on the eve of the reform of the state machine in the Russian Empire. During the creation of different projects of the Russian national reforms, the Russian text of the Polish constitution could be used.

The norms of the constitution underlie the some clauses of the project «The Establishment of the vicegerencies», work on this project was started in 1816. However, direct textual coincidences between the translation of the Polish constitution and this project or any other legislative act are not revealed. The author made a textological analysis of the discovered translation and detected some inaccuracies and errors. In 1818 P. A. Vyazemskiy made a new translation of the constitution of the Kingdom of Poland. The author tells about it and supposes that Vyazemskiy's translation appeared on the final stage of the preparation of the constitutional reform in the Russian Empire, and the translation, which had been done in 1816, testified only about the start of the governmental reforms.

Key words: The Kingdom of Poland, Alexander I, the constitution of the Kingdom of Poland, the Constitutional charter of the Russian Empire, the Commission of systematizing the laws, N. N. Novosiltsov, P. A. Vyazemsky, V. F. Veljaminov-Zernov, A. N. Olenin, translation.

D. I. Raskin. From a diary of Baron N. A. Wrangel

Diary notes by the adjutant of the Great Prince Mikhail Aleksandrovich, colonel baron N. A. Wrangel, that we are publishing, shed light on the poorly known events and circumstances of the court and political life of the Russian Empire in 1913, 1915, and 1916. They provide information about the quarrel of Nikolaj II with his brother for the morganatic marriage with N. S. Vul'fert that happened without Nikolaj's permission; they also describe rumours circulated in the high society on the reasons for the resignation of the Commander in Chief of the Russian Army, the Great Prince Nikolaj Nikolaevich. Rumours on the influence of Rasputin on the Empress, about the scum of engineer Bratolyubov that caused a scandal in the Ministry of Defence and the State Duma, as well as about the state of health of the Great Prince Mikhail Aleksandrovich on the eve of 1917 revolution, are also found there.

Key words: Great Prince Mikhail Aleksandrovich, N.S. Vul'fert, morganatic marriage, baron N.A. Vrangel, Nikolaj II, Great Prince Nikolaj Nikolaevich, Russian Army, political life of the Russian Empire, high society, Rasputin, engineer Bratolyubov, Ministry of Defence, State Duma, 1917 revolution.

A. Snellman. The Nobility of Finland 1809–1919. From Imperial Loyalism to Nationalist Conflict

The subject of this article is the formation of the nobility of the Grand Duchy of Finland after the accession of Finland to the Russian Empire in 1809, and the process of gradual loss of nobility of Finland dominant position in the social structure of the state and political life. I propose that the Nobility of Finland separated from the Nobility of the Swedish Realm during the Diet of Porvoo 1809, the first legislative assembly meeting in the newly conquered Grand Duchy. The Nobility of Sweden, which included the noble families living in the Finnish territory of the Realm, was registered at the House of Nobility in Stockholm. During the Diet of Porvoo, the assembled sixty or so noblemen decided to establish a separate House of Nobility in Finland. Nobility of Grand Duchy was not absorbed into the Russian nobility, because the Swedish system of nobility remained in force and it was not compatible with the Russian system.

Key words: nobility, Grand Duchy of Finland, Diet of Porvoo, Sweden, Russian Empire.

L. V. Stoljarova, P. V. Belousov. «The Nagoj High Treason» on May 15, 1591 and the problem: a human being among the crowd

The paper represents some new aspects of the analyses of such a unique document as the famous Uglič inquest dossier of 1591. It was drawn up during the investigation carried on by the governmental Committee of inquiry established in connection with the tragic death of tsarevič Dmitrij Ivanovič, boy of eight, son of the late tsar Ivan IV the Terrible and his last wife, Marija Nagaja, occurred at Uglič on May 15, 1591. The interrogations of many persons made afterwards at the Committee of inquiry revealed the facts of disloyal activity of the Nagoi family, whose members had prooflessly charged the local administration and its supporters with the tsarevič's death. They urged the crowd on them. Many people were killed without justice and examination. So the Nagoi «had done their best» for reducing the result of future investigation to zero, because the persons whom they accused were dead and could not answer the questions of inspectors. It is clear that after the death of tsarevič his mother and uncles had lost their wits, acted furiously, and stupidly, doing harm to

themselves. No wonder that the government qualified their conduct in May 1591 as a form of «High Treason». The authors endeavour to study the mental particularities of the leaders of the rebellious movement in Uglič in May 1591 (Marija and Mihail Nagoi), as well as the psychological basis of crowd's aggression and the stages of its development under the influence of leaders. The conception and the mechanism of spreading popular mythology are also in the centre of author's attention.

Key words: Uglič inquest dossier, the Nagoi high treason, aggressive crowd, the behaviour of a crowd, the influence psychopathological persons on the forming of aggressive crowd.

T. N. Tatsenko. The Sovereign and his officials in Germany of the 16th century. On the history of officialdom

The development of the state structure in the 16th century Germany, which took place there at the regional level, has had its highest expression in the establishment of the Central Government. The article deals with staffing of new administrative institutions.

Owing to the establishment of a new Central Government the numerous clerks appeared at the Sovereign's residence, who had not been recruited among the noble courtiers and vassals but came from the outside. The nobility lost its monopoly on the role of advisors to the sovereign.

A new important employee-type had arisen, namely, the jurists with university education, and often a graduate degree, whose connection with the fellow professional often went far beyond a concrete state and were based on the former University intercourse and further contacts at all-German level: during the intergovernmental negotiations, meetings of the Reichstag and the Imperial Court. Such an employee is distinguished by high mobility and aptitude to relocate the service. The new, most active and educated employee type comes from the bourgeoisie, he has a high social self-esteem. Officials of the 16th century are active participant in the Reformation; the most prominent of them were able to exert influence on the sovereign in matters of religion. Every official had to belong however to the same religious confession as that of the sovereign.

In the 16th century the relations between sovereign and servant are regulated by an official contract, whose elements can be seen well in the acts of appointment, they include: a detailed description of the duties, conditions of service, qualities expected from an official, the definition of the remuneration for the service, terms of service and the order of dismissal. It is said, that the appointed official shall serve for not only the sovereign but also «the nation and the people».

Key words: the German territorial states of the 16th century, administrative institutions, officialdom, university education, official contract, Reformation.

M. Vuorinen. Finnish nobility between nation and empire (The Swedish legacy and the Diet of Porvoo in 1809)

When in Finland debating the 9 § of the House of Nobility Act, the noble estate explicitly debated a technicality concerning an individual's right of representation. Implicitly, the debate concerned the obligations owed by the Finnish nobility to the developing nation, *vis-a-vis* to the new mother-country and its ruler. To serve or not to serve? Could the old loyalty towards a Swedish king be translated into a loyalty towards the Russian emperor, or was the former actually an obstacle to the latter? More to the point, could those who served the emperor be included into the Finnish political nation? In the end of the day, were those who served the emperor still loyal to their countrymen – could they be trusted?

During the debate, the proponents of both the reasonability and the legality principles repeatedly referred to patriotic ethos when justifying their angle of the argument. The existence of patriotic feelings throughout the allegedly cosmopolitan and/or alien first estate was thus definitely made clear. Simultaneously, the age-old Swedish traditions were remembered and appropriately honoured – and the nobility's willingness to loyally serve the Russian Emperors likewise attested. Eventually all three loyalties seemed merged into a single system, and everybody was happy.

The decades-long Donations debate clearly illustrated the ongoing inclusion of the home-grown nobles into the nation. The role of 'evil alien noblemen', originally cast to the Finnish nobility, was increasingly shifted to their Russian counterparts. In the eyes of their co-parliamentarians, at least, the Finnish nobility apparently had proved loyal, no longer deserving suspicious remarks from the commoner estates in this respect. Yet the change, in itself benign, could only be accomplished by creating a new set of 'alien baddies'. Particularly among the Peasant estate and the Clergy, the attitudes were from the beginning heavily laced with sentiment, while the Bourgeoisie first discussed the matter from a rational point of view, engaging in the heated nationalistic debate only after the general political situation between the countries got tense. The debate was firstly about the image of the evil nobleman, secondly about the alien Russian landowner – two separate, politically motivated oppressor images – and only thirdly about the real problems of actual people. Their economic difficulties were used to give form to a religiously enhanced nationalist conflict, seemingly situated between Finnish tenants and Russian landowners, retelling also the saga about the democracy-related conflict between the nobility and the people, and about a nationalist conflict between two nations. At the same time, the more benevolent attitude towards the donation owners within the Noble estate seems to imply, that the Finnish nobility found in their hearts loyalty also towards their Russian counterparts.

Key words: Finnish nobility, Grand Duchy of Finland, Diet, House of Nobility Act.

**P. G. Rogoznij. Review of the collection of articles
«The Revolution of 1917 in Russia:
New Approaches and Perspectives». SPb., 2013**

**V. N. Cherniaev. Emigrants and Immigrants
of the 20th century: Reading in memory of Slepuchin**

Авторы

Андреева Татьяна Васильевна, д. и. н., ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского Института истории РАН.

E-mail: ta-a.andreeva2014@yandex.ru

Белоусов Петр Владимирович, врач высшей квалификационной категории, психиатр-психотерапевт (Городская клиническая психиатрическая больница № 1 им. Н. А. Алексеева).

E-mail: lvsto@mail.ru

Будakov Владимир Прохорович, д. и. н., главный научный сотрудник Института российской истории РАН.

E-mail: novistiriran@mail.ru

Вуоринен Марья, Ph.D., University of Helsinki, Department of Political and Economic Studies.

E-mail: marja.vuorinen@helsinki.fi

Гаврилов Александр Константинович, д. и. н., главный научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН, профессор Санкт-Петербургского университета.

E-mail: Polivan@Bibliotheca-Classica.org

Горшков Дмитрий Игоревич, старший научный сотрудник Государственного историко-литературного музея-заповедника А. С. Пушкина.

E-mail: le84e-regiment@mail.ru

Корсакова Наталья Леонидовна, к. и. н., старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН, координатор программ Международного благотворительного фонда имени академика Д.С. Лихачева.

E-mail: korsakovanatalia@gmail.ru

Крылов Павел Валентинович, к. и. н., научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.

E-mail: pavel_kryloff@mail.ru

Куликов Сергей Викторович, к. и. н., старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.

E-mail: sergeykulikov70@mail.ru

Любезников Олег Анатольевич, к. и. н., Санкт-Петербургский государственный музей-памятник «Исаакиевский собор», экскурсовод.

E-mail: oleglubeznikov@mail.ru

Носков Владимир Витальевич, д. и. н., начальник отдела всеобщей истории Санкт-Петербургского института истории РАН.

E-mail: vvnoskov@yahoo.com

Раскин Давид Иосифович, д. и. н., начальник Отдела научных публикаций Российского государственного исторического архива.

E-mail: d.raskin@home.eltel.net

Рогозний Павел Геннадиевич, к. и. н., научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.

E-mail: rogozny@yandex.ru

Снельман Алекс, PhD, University of Helsinki, Finnish and Nordic History.

E-mail: alex.snellman@outlook.com

Столярова Любовь Викторовна, д. и. н., главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

E-mail: lvsto@mail.ru

Черняев Владимир Юрьевич, к. и. н., старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.

E-mail: vcherniaev@mail.ru

Contacts of authors

Andreeva Tatiana Vasilievna, Doctor of Sciences (History), St.-Petersburg Institute of History, major scientist.

E-mail: ta-a.andreeva2014@yandex.ru

Buldakov Vladimir Prohorovich, Doctor of Sciences (History), Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences.

E-mail: novistiriran@mail.ru

Belousov Petr Vladimirovich, doctor of the highest qualification category, psychiatrist-psychotherapist (Moscow clinical psychiatric hospital № 1).

E-mail: lvsto@mail.ru

Cherniaev Vladimir, Ph.D., senior researcher of the St.-Petersburg Institute of history, Russian Academy of Sciences.

E-mail: vcherniaev@mail.ru

Gavrilov Alexandr Konstantinovich, Doctor of Sciences (History), professor, St.-Petersburg Institute of History, Russian Academy of sciences, St.-Petersburg State University.

E-mail: Polivan@Bibliotheca-Classica.org

Gorshkov Dmitriy Igorevich, senior research associate, Pushkin's state historical-literary memorial estate.

E-mail: le84e-regiment@mail.ru

Korsakova Natalia Leonidovna, Ph.D., senior researcher of the St.-Petersburg Institute of history, Russian Academy of Sciences.

E-mail: korsakovanatalia@gmail.ru

Krylov Pavel Valentinovich, Ph.D., senior researcher of the St.-Petersburg Institute of history, Russian Academy of Sciences.

E-mail: pavel_kryloff@mail.ru

Kulikov Sergey Viktorovich, Ph.D., senior researcher of the St.-Petersburg Institute of history, Russian Academy of Sciences.

E-mail: sergeykulikov70@mail.ru

Liubeznikov Oleg Anatol'evich, Ph.D, museum complex «The State Museum St Isaac's Cathedral».

E-mail: olegliubeznikov@mail.ru

Noskov Vladimir Vitaljevich, Doctor of Sciences (History), Head of the World History Division of the St.-Petersburg Institute of history, Russian Academy of Sciences.

E-mail: vvnoskov@yahoo.com

Raskin David Iosifovich, Doctor of Sciences (History), head of the Department of scientific publications of the Russian state historical archive.

E-mail: d.raskin@home.eltel.net

Rogoznij Pavel Gennadjevich, Ph.D., researcher of the St. Petersburg Institute of history, Russian Academy of Sciences.

E-mail: rorozny@yandex.ru

Snellman Alex, Ph.D, University of Helsinki, Finnish and Nordic History.

E-mail: alex.snellman@outlook.com

Stoljarova Ljubov' Viktorovna, Doctor of Sciences (History), leading researcher, Institute of General History.

E-mail: lvsto@mail.ru

Marja Vuorinen, Ph.D., University of Helsinki, Department of Political and Economic Studies.

E-mail: marja.vuorinen@helsinki.fi

Требования к публикации статей и материалов

- Принимаются к рассмотрению оригинальные, ранее не публиковавшиеся тексты, объемом не более 1 а. л. (для аспирантов — не более 0,5 а. л.). Тексты представляются в электронном и распечатанном виде (Times New Roman, 14 кегль, сноски — 10 кегль).

- Обязательно указание: Ф. И. О. (на русском и английском языках), места работы или учебы в аспирантуре/докторантуре, ученого звания и степени, адреса электронной почты и номера телефона.

- К тексту должны быть приложены две заверенные рецензии.

- Текст должен быть снабжен аннотацией на русском и английском языках (200–300 слов), перечнем ключевых слов (10–15), указанием индекса УДК (универсальной десятичной классификации), который приводится над фамилией автора слева.

- Сноски к тексту — концевые, нумерация сквозная по всему тексту. Текст не должен быть форматирован, переносы слов — запрещены. В конце должен быть представлен транслитерированный (в латинице) список использованной литературы.

- Иллюстрации — черно-белые, в форматах tif и jpg, разрешение — не менее 300 dpi.

- Ответственность за точность цитат, приводимых фактов, имен собственных, географических названий, как и за то, что в них отсутствует упоминание сведений, не подлежащих открытой публикации, лежит на авторе материалов.

- Редколлегия принадлежит право отклонения материалов, в том числе по формальным моментам и за некорректное сотрудничество с редактором предлагаемых материалов.

Все книги издательства «Нестор-История»

можно приобрести по адресу:

Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, д. 7, тел. +7(965)048-04-28

Москва, ул. 1-я Брестская, д. 62, 3-й этаж, тел. +7(499)755-96-25

(100 м от станции метро «Белорусская-Кольцевая»)

или заказать:

www.nestorbook.ru

По вопросам оптовой торговли обращайтесь:

Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, д. 7, тел. 8-965-048-04-28

ТД «Гуманитарная Академия», тел. (812)430-99-21, www.humak.ru

